

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ
НА БРАКТЕАТАХ ХОТИНСКОГО КЛАДА
(КОНЕЦ XII – НАЧАЛО XIII в.)

Предварительное сообщение

За последние годы автор настоящего сообщения неоднократно обращался к немецким брактеатам XII – начала XIII в. как к источникам по ранней европейской геральдике и эмблематике¹. Именно в данный период изображения на брактеатах достигают высокой степени подробности, что позволяет искать и находить геральдические сюжеты на этих специфических односторонних монетах. Введение в научный оборот и характеристика геральдических изображений на группе ранних брактеатов представляется крайне перспективным направлением в исследовании процессов зарождения европейской геральдики и, в целом, для понимания всей картины возникновения и оформления в период Высокого Средневековья единой общеевропейской геральдической системы.

Не так давно нами была завершена работа по идентификации более 700 монет Хотинского клада, в результате чего стало возможным ввести в научный оборот большой массив средневековых изображений, в том числе всевозможных знаков, эмблем и ранних гербов.

Среди всех кладов европейских средневековых монет, хранящихся в Государственном Эрмитаже, Хотинский клад, безусловно, стоит особняком, хотя бы потому, что это единственный крупный клад западных монет первой половины XIII в. на территории бывшего СССР. До последнего времени² уникальным было и само обнаружение комплекса, состоящего преимущественно из немецких брактеатов – монет, не предназначенных для международной торговли, на территории бывшего Советского Союза. Неудивительно, что с момента находки в 1889 г. клад привлекал внимание многих исследователей³, но с геральдической точки зрения изображения на монетах не изучались.

Время формирования основной части клада – последнее десятилетие XII – первые два десятилетия XIII в. Однако клад содержит несколько монет, относящихся к выпускам 70–80-х гг. XII в., а старшую и младшую монеты брактеатной части разделяет почти столетие: они относятся соответственно к середине XII в. (ил. 1, а, б) и середине XIII в. (ил. 2).

На многих монетах Хотинского клада помещены многочисленные знаки, символы или эмблемы, не являющиеся гербами. Наиболее давним и легко идентифицируемым символом, помещаемым на монеты,

a

б

Ил. 1. Брактеат Генриха (1142–1153) совместно с Людвигом II Тюрингским (1140–1172) (?). Тюрингский монетный двор архиепископства Майнц, Эрфурт. Государственный Эрмитаж:

a – старшая монета брактеатной части Хотинского клада,
б – монета хорошей сохранности

Ил. 2. Брактеат Генриха (1221–1288) (?) или соседей (ок. 1230–1250). Монетный двор маркграфства Майсен.

Младшая монета брактеатной части Хотинского клада.

Государственный Эрмитаж

Ил. 3. Брактеат императора Генриха VI (1191–1197). Королевский монетный двор, Мюльхаузен. Государственный Эрмитаж

несомненно, является крест. В случае с брактеатами, композиции изображений на которых достаточно сложны и многообразны, интересен контекст включения креста в тот или иной сюжет.

В Хотинском кладе представлена целая группа монет чека на королевского монетного двора в Мюльхаузене с изображением коронованного всадника с лапчатым крестом на щите (ил. 3).

Несмотря на очень плохую сохранность, на монетах читается исковерканная легенда, содержащая, тем не менее, имя эмитента: *HSNRICVSCHSARVOAINVDIAIVMANOV*, что может быть прочтено как *Henricus cesar Romanorum*. Эти брактеаты относятся к чекану императора Генриха VI (1191–1197)⁴ и декларируют его претензии на роль предводителя всего христианского мира. Известно, что молодой Генрих являлся инициатором нового Крестового похода в Палестину и даже собрал в Мессине огромный для того времени флот, но его грандиозным планам помешала простуда во время охоты, приведшая к затяжной болезни и кончине⁵.

В качестве аналогии кресту, помещенному на щит, можно привести миниатюру из хроники «*Historia Hierosolymitana*» (1188–1189), хранящейся в библиотеке Ватикана, с изображением отца Генриха, Фридриха Барбароссы (1152–1190), исполненную, очевидно, вскоре после 1187 г., когда пришло известие о взятии Иерусалима Салах-ад-Дином (1138–1193) и император заявил о желании освободить Святой город⁶.

Менее понятно значение большого лапчатого креста на представленной в единственном экземпляре монете клада, вернее на обломке брактеата (ил. 4), несущего, тем не менее, имя эмитента и относящегося к чекану тюрингского ландграфа Людвигу III (1172–1190) на монетном дворе в Готе или Айзенахе. Монета выпущена в 80-е гг. XII в., когда на тюрингских «райтербрактеатах» на щитах правителей еще не появились раннегеральдические эмблемы⁷. Огромный лапчатый крест за спиной всадника может являться как наглядной декларацией намерений ландграфа принять участие в Крестовом походе, так и просто быть знаком монетного двора, монетного мастера или же эмиссионным знаком, позволяющим отличать новые выпуски от старых.

Ил. 4. Брактеат Людвигу III (1172–1190). Монетный двор Айзенах или Гота ландграфства Тюрингия. Государственный Эрмитаж. Фрагмент

Выпуск брактеатов сопровождался таким явлением, как реновация монеты, когда раз в год или даже раз в полгода население в принудительном порядке заставляли обменивать старые монеты на новые, что обычно влекло за собой денежный сбор в пользу местного монетного сеньора. Именно подобной практикой и частотой перечеканки объясняется наличие на дошедших до нас брактеатах, в первую очередь северонемецких, большого числа разнообразных эмиссионных знаков (точек, кружочков, звездочек, крестиков и т. д.).

Ил. 5. Брактеат. XII в.
Монетный двор
Арнштадт (?).

Государственный Эрмитаж.
Фрагмент

В редких случаях изображение в поле монеты позволяет предполагать «гласную» эмблему, предшественницу «гласного» герба, и связывать ее либо с именем определенной династии, либо с названием монетного двора. На группе анэпиграфичных монет Хотинского клада с изображением всадника за его спиной размещено изображение взлетающего орла, что позволяет относить эти монеты либо к выпускам династии Арнштайнов⁸, либо же считать их продукцией тюрингского монетного двора Арнштадт (Aar – древненем. орел). Один из брактеатов клада с подобным орлом, дошедший в виде половинки, является неучтенным и нигде не опубликованным монетным типом (ил. 5).

На одном анэпиграфичном «райтербрактеате» клада, также не учтенном в литературе (ил. 6), в поле монеты перед всадником помещено изображение орла немного иного вида. В немецкой нумизматике эта характерная эмблема получила название «косо летящий орел» (*schrägfliegende Adler*). Подобные изображения орлов встречаются на брактеатах графа Фридриха II фон Бейхлингена (1189 – ок. 1217)⁹. Причем если на первых брактеатах Бейхлингенов орлы (один или два) помещены в поле монеты, а на щите всадника

Ил. 6. Брактеат графа Фридриха II
фон Бейхлингена,
фогта Олдислебена (1189 – ок. 1217).
Монетный двор Франкенхаузен (?).
Государственный Эрмитаж

Ил. 7. Брактеат Фридриха II
фон Бейхлингена из клада Зеэга.
Местонахождение неизвестно
(из кн.: *Buchenau H. Der Brakteatenfund
von Seega. Marburg, 1905*)

Ил. 8. Брактеат графа Бурхарда I фон Мансфельда (1183–1229).
Монетный двор Айслебен.
Государственный Эрмитаж

Ил. 9. Брактеат Бурхарда фон Мансфельда из клада Зеega.
Местонахождение неизвестно
(из кн.: *Buchenau H. Der Braekteatenfund von Seega. Marburg, 1905*)

мы видим традиционную декоративную фигуру в виде лучей, расходящихся из центра, то впоследствии, очевидно на рубеже XII–XIII вв., «косо летящий» орел «угнездился» на самом щите правителя (ил. 7), демонстрируя поэтапность усвоения геральдических изображений в практике монетной чеканки.

Среди группы брактеатов клада, относящихся к чекану графа Бурхарда I фон Мансфельда (1183–1229) и выпущенных, очевидно, на монетном дворе Айслебен, нами выявлена не учтенная в литературе монета с читаемым именем правителя (*BORCHAR... NS...*) и с изображением всадника, за спиной которого помещена характерная для ранних мансфельдских брактеатов эмблема в виде двух петель, продетых одна в другую и образующих косо ромбовидный крест (ил. 8)¹⁰. Интересно, что впоследствии, когда на мансфельдских брактеатах на щите правителя стали помещать первый герб в виде мансфельдских ромбов, на одном из брактеатов подобный ромбовидный знак также продублирован у него за спиной (ил. 9), демонстрируя тем самым, что на тюрингских «райтербрактеатах» эмблема в поле монеты за спиной эмитента не тождественна гербу на его щите и означает что-то иное, например монетный двор, эмиссионный знак и т. п.

Уже с 60-х гг. XII в. на брактеатах появляются изображения животных как попытка дать зримый образ рода или конкретного его представителя. Как правило, это так называемые гласные эмблемы, связанные с названием родового владения или прозвищем правителя. Прекрасным примером таких монет являются брактеаты графа

Ил. 10. Брактеат Бурхарда II фон Фалькенштайна (1142–1174).
Монетный двор Эрмслебен.
Государственный Эрмитаж

Бурхарда II фон Фалькенштайна (1142–1174) (ил. 10) с изображением сидящего сокола (Falke – нем. сокол), а также многочисленные брактеаты Генриха Льва (1142–1195) с изображением царственного зверя¹¹. В этих случаях еще не идет речь об утвержденном родовом гербе, но впоследствии, уже в XIII в., многие из этих эмблем оформились в полноценные наследственные гербы¹². Среди монет Хотинского клада присутствует редкий тюрингский брактеат (к сожалению, очень плохой сохранности) с изображением хищника (очевидно, льва) во всем поле монеты

(ил. 11, а, б). Изображение льва выполнено резчиком не очень удачно, видимо, более привычным для него было рисовать коня. К сожалению, брактеат невозможно отнести к чекану определенного эмитента: помимо гербов ландграфов лев присутствует в гербах множества других тюрингских родов¹³.

Замечательный пример того, как личная эмблема становится родовой, приобретает наследственный характер, мы видим в небольшом осколке единственного брауншвейгского брактеата клада (ил. 12), содержащего, тем не менее, имя правителя (ОТТО) и являющегося монетой одного из сыновей Генриха Льва, короля Оттона IV (1198–1218). Во время правления Генриха Льва на монетных дворах Брауншвейг,

а

б

Ил. 11. Брактеат неизвестного эмитента. Рубеж XII–XIII вв.
Монетный двор Тюрингии:

а – монета из собрания Государственного Эрмитажа, б – монета из клада Зега.
Местонахождение неизвестно (из кн.: Buchenau H. Der Brakteenfund von Seega)

Ил. 12. Брактеат короля
Оттона IV (1198–1218).
Монетный двор Люнебург.
Государственный Эрмитаж.
Фрагмент

Ил. 13. Брактеат короля Оттона IV из Хотинского
клада (другой вариант штемпеля,
приобретенный Э. Фиалой.
Рубеж XII–XIII вв. Местонахождение неизвестно
(из кн.: *Fiala E. Münzen und Medaillen...*)

Люнебург, Ганновер выпускалось множество брактеатов с изображением хищника. После смерти Генриха выпуск анэпиграфичных монет с изображением льва продолжался, но раздел владений между тремя его сыновьями: Генрихом Длинным, Оттоном и Вильгельмом – произошел только в 1203 г., поэтому продукция этих монетных дворов в период 1195–1203 гг. обозначается как совместный выпуск сыновей Генриха Льва¹⁴. После коронации Оттона в 1198 г. на ряде брауншвейгских монет появился коронованный лев, а также имя и королевский титул Оттона. Именно частью подобной монеты, выпущенной в Люнебурге, и является осколок из коллекции Эрмитажа (ил. 13). Из краткой заметки Э.Фиалы о Хотинском кладе мы знаем, что изначально в нем было не менее 12 брауншвейгских монет¹⁵. Все они были приобретены и опубликованы Фиалой в книге, посвященной монетам Вельфов. Безусловно, в данном случае коронованный лев – еще не устоявшийся родовой герб, а личная персонификация самого Оттона, подражавшего прославленному отцу. Впоследствии родовой лев Вельфов изображался на гербах многих земель и владений, например Брауншвейга (два золотых льва в червленом поле) и Шверина.

Еще одним примером неустоявшегося гербового изображения на монете является половинка брактеата с различным изображением бычьей головы в архитектурном портале (ил. 14). Подобный брактеат (ил. 15) приписывается чекану сеньоров Лобдебурга на монетном дворе Шлейц, причем в работе Позерн-Клетта утверждается, что на монете не личная или родовая эмблема, а территориальный герб самого города¹⁶. Однако наравне с монетами с головой быка известны брактеаты того же времени, на которых бык изображен целиком (ил. 16), и именно изображение стоящего быка становится впоследствии городским гербом Шлейца (ил. 17).

Ил. 14. Брактеат сеньоров Лобдебурга.
Начало XIII в. Монетный двор Шлейц.
Государственный Эрмитаж.
Фрагмент

Ил. 15. Брактеат сеньоров Лобдебурга.
Начало XIII в. Монетный двор Шлейц.
Местонахождение неизвестно
(из кн.: *Posern-Klett C. von. Sachsens
Münzen im Mittelalter. Tab. 14*)

Ил. 16. Брактеат сеньоров Лобдебурга.
Начало XIII в. Монетный двор Шлейц.
Местонахождение неизвестно
(из кн.: *Posern-Klett C. von. Sachsens
Münzen im Mittelalter. Tab. 14*)

Ил. 17. Современный герб
города Шлейца.
Рисунок автора

С начала 90-х гг. XII в. в оформлении брактеатов наступает новый этап. При том что общей тенденцией для того времени было постепенное упрощение и стилизация изображений, нащитные изображения становились гораздо разнообразнее, в поле щитов начали появляться изображения хищных зверей и птиц – этот процесс наиболее заметен на тюрингских монетах разных династий с изображением всадника. Сопоставление этих изображений со сфрагистическими памятниками XIII–XIV вв., а также с гербами более позднего времени позволяет констатировать, что в 90-е гг. XII в. на монетах гессенских ландграфов, а также таких династий, как Мансфельды, Шварцбурги, Орламюнде, на монетах на щиты правителей помещались их ранние гербы. Различать эти брактеаты довольно сложно: как правило, в отличие от первых монет тюрингских ландграфов они анэпиграфичны или несут нечитаемую

Ил. 18. Брактеат с орлом на щите всадника. Рубеж XII–XIII вв. Монетный двор Тюрингии. Государственный Эрмитаж. Фрагмент

Ил. 19. Брактеат со львом на щите всадника. Рубеж XII–XIII вв. Монетный двор Тюрингии. Государственный Эрмитаж

надпись. В состав Хотинского клада входит большая группа тюрингских брактеатов со всадником, где на щите у всадника явственно различимо изображение орла (ил. 18). Чуть реже на щитах можно встретить изображение восстающего хищника, традиционно трактуемого как лев (ил. 19). Еще реже встречаются другие изображения. Несколько брактеатов клада относятся к так называемой мансфельдской группе, где на щите у всадника отчетливо просматриваются ромбы (ил. 20). Возможно, это наиболее раннее изображение герба рода Мансфельдов¹⁷ (ил. 21); все эти монеты считаются выпусками графа Бурхарда I фон Мансфельда, хотя большинство из них не несет его имени.

Ил. 20. Брактеат графа Бурхарда I фон Мансфельда. Монетный двор Айслебен. Государственный Эрмитаж

Ил. 21. Герб рода Мансфельдов. Рисунок автора

Ил. 22. Брактеат графов Вернигероде.
Начало XIII в.
Государственный Эрмитаж.
Фрагмент

Ил. 23. Печать графа Конрада
фон Вернигероде. 1279 г.
Архив земли Саксония-Ангальт.
Прорисовка автора

Завершая разговор о монетах Хотинского клада как ранних геральдических памятниках, хотелось бы остановиться на половинке достаточно редкого брактеата, несущего, тем не менее, изображение узнаваемого и известного впоследствии герба, а также название места выпуска (оно же название родового владения) – ...*ERNI*... Это позволяет идентифицировать монету как один из наиболее ранних брактеатов графов Вернигероде (ил. 22). На половинке монеты в воротах под башней различимо изображение одной из двух форелей, а родовой герб графов Вернигероде, как можно видеть на печати этого рода более позднего времени (ил. 23), представляет собой две красные форели в серебряном поле. Если первое упоминание графов Вернигероде (а именно, Альбрехта I (1121–1133)) относится к 1121 г., то крепость

Ил. 24. Герб города
Вернигероде.
Рисунок автора

Вернигероде впервые упомянута в документе от 1213 г.¹⁸ Рискнем предположить, учитывая время фактического формирования основной части клада, что выпуск данной монеты произошел примерно в этот временной промежуток – в 1213–1220 гг. Впоследствии изображение красной форели под аркой с тремя башнями утверждается в качестве герба города Вернигероде (ил. 24).

Приведенные примеры позволяют нам охарактеризовать всю совокупность изображений на брактеатах Хотинского клада как ценный массовый источник XII – начала XIII в., важный как для формирования представления об усвоении геральдических изображений в практике

монетной чеканки, так и позволяющий проследить генезис геральдики в немецких землях от личной эмблемы с неутвержденным изобразительным каноном до полноценного родового герба.

¹ Чернышов К. М. Немецкие брактеаты XII – нач. XIII вв. как источник по формированию ранней европейской геральдики // *Signum*. Вып. 5. М., 2010. С. 104–116 ; *его же*. Эволюция нащитных изображений на немецких брактеатах XII – начала XIII в. // *Гербоведение*. Т. 2. М., 2012. С. 41–52 ; *его же*. Об уникальном «брактеате с крапивным листом» начала XIII века из музея Готы, выявленном в собрании Эрмитажа // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 69 : Византия в контексте мировой культуры. СПб., 2013. С. 408–416 ; *его же*. Luteger me fecit. Об уникальном немецком брактеате конца XII века из музея Готы, выявленном в собрании Эрмитажа // *Там же*. С. 586–595.

² Тростянский О. В., Чернышов К. М. Брактеаты из «Страны Мрака». Обнаружение в Пермском крае северо-немецких брактеатов в составе клада монет конца XII в. // *Нумизматические чтения ГИМ*. М., 2013. С. 21–27.

³ Fiala E. Münzen und Medaillen des Welfischen Landes. Teil: Die Welfen in den Sachsenlanden. Das alte Haus Braunschweig. Das alte Haus Lüneburg. Prägungen der Burgundier, der Welfen in Bayern, Italien etc. Prag, 1910. S. 41, 42 ; Потин В. М. Клад брактеатов из Приднестровья // *Нумизматика и сфрагистика*. Т. 1. Киев, 1963. С. 109–127 ; *его же*. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Л., 1968. С. 222–231 ; *его же*. Монеты, клады, коллекции. СПб., 1993. С. 190.

⁴ Buchenau H. Der Brakteatenfund von Seega. Marburg, 1905. Nr 61 ; Mertens E. Der Fund von Nordhausen. Halle, 1929. Nr 166.

⁵ Naumann C. Der Kreuzzug Kaiser Heinrichs VI. Frankfurt am Main, 1994. S. 99–104.

⁶ Heinrich der Löwe und seine Zeit : Katalog der Ausstellung. München, 1995. S. 43–44.

⁷ Чернышов К. М. Эволюция нащитных изображений на немецких брактеатах... С. 43.

⁸ Buchenau H. Der Brakteatenfund von Seega. Nr 87, 88.

⁹ Mertens E. Der Fund von Nordhausen. Nr 266.

¹⁰ Tornau O. Die Brakteaten der Grafen von Mansfeld. Mansfeld, 1940. Nr 32.

¹¹ Stenzel Th. Der Brakteatenfund Freckleben im Herzogtum Anhalt. Berlin, 1862. Nr 97 ;

Berger F. Die mittelalterlichen Brakteaten im Kestner-Museum Hannover. Bd. 1. Hannover, 1993. Nr 1445.

¹² Kittel E. Siegel. Braunschweig, 1970. S. 259 ; Kühn W. Die Brakteaten Heinrich des Löwen 1142–1195. Minden, 1995. S. 13–18.

¹³ Nau E. Münzen der Stauferzeit // Die Zeit der Staufer : Katalog der Ausstellung. Stuttgart, 1977. Nr 107.15.

¹⁴ Meier O. Der Brakteatenfund von Bokel. Hannover, 1932. S. 40–42.

¹⁵ Fiala E. Münzen und Medaillen... S. 41.

¹⁶ Posern-Klett C. von. Sachsens Münzen im Mittelalter. Münzstätten und Münzen der Städte und geistlichen Stifter Sachsens im Mittelalter. Leipzig, 1846. S. 192–196.

¹⁷ Mertens E. Der Fund von Nordhausen. S. 71, 72.

¹⁸ Kesslin Chr. F. Nachrichten von Schriftstellern und Künstlern der Grafschaft Wernigerode vom Jahre 1074 bis 1855. Magdeburg, 1856. S. 312.

Корректор *В. В. Крайнева*
Обработка иллюстраций: *В. В. Демяшев*
Верстка: *В. В. Крайнева*

Подписано в печать 10.03.2015
Заказ 10. Тираж 150 экз.

Отпечатано в Государственном Эрмитаже
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34